

издания 1800 г., причем Владимиров в приложении к книге воспроизвел целиком мусин-пушкинское издание шрифтом, довольно близким к этому первопечатному изданию. Он ввел в изданный им текст ряд конъектур, предложенных его предшественниками, и предложил несколько самостоятельных конъектур, большей частью неудачных. Предпочтительнее текст С. К. Шамбинаго, если не считать, что хотя не в самом тексте „Слова“, но в переводе его он, очевидно разделяя мнение Потепни о позднейших глоссах и приписках к „Слову“, выделил в квадратных скобках места, которые, по его мнению, очень мало обоснованному, также являются позднейшими интерполяциями и поздними переделками писцов. Шамбинаго, кроме того, всюду заменил Трояна Бояном вслед за первым изданием Тихонравова.

В советскую эпоху сделаны большие успехи в области текстологии вообще. Эти успехи не могли не отразиться на советских изданиях текста „Слова“. За редкими исключениями эти издания свободны от тех любительских, дилетантских операций, которые часто имели место в текстологических работах над „Словом“ в дореволюционную эпоху.

В вышедшей в 1926 г. в Киеве, в издании Украинской Академии Наук, книге В. Н. Перетца „Слово о полку Игоревім“ центральное место занимает комментарий, которому предшествует текст „Слова“, напечатанный славянским шрифтом и обыкновенным гражданским шрифтом. Славянским шрифтом напечатан предполагаемый текст начала XV в., послуживший оригиналом для переписчика мусин-пушкинского текста, напечатанного гражданским шрифтом. По тексту сба варианта совпадают, различаясь лишь по орфографии (в текст, напечатанный по-славянски, введены буквы под титлами, паерки, юсы и некоторые другие чисто орфографические детали, на основе разночтений мусин-пушкинского издания и екатерининской копии). В оба текста внесены исправления, предложенные предшествующими исследователями и оговоренные в примечаниях, а также некоторые самостоятельные конъектуры издателя. Текст, напечатанный по-славянски, поделен так, что на каждую страницу приходится по 18 строк. Такой расчет строк на страницу сделан в предположении, что, как догадывался еще в 1886 г. А. И. Соболевский, в 1916 г. аргументировавший свою догадку, один из прежних переписчиков перепутал листы своего оригинала, и два листа, на которых содержался текст от слов „О Бояне, соловію стараго времени“, кончая словами „ищучи себѣ чти, а князю славѣ“, положил после листа, начинающегося словами „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце“, кончая словами „а любо испити шело-мь Дону“.¹ При таком предположении на каждый лист приходи-

¹ См. резюме доклада Соболевского в Историческом обществе Нестора-летописца 16 февраля 1886 г. (Чт. в Ист. общ. Нестора-летописца, кн. 2, Киев, 1888, стр. 264), а также его статью „Материалы и заметки по древне-русской литературе“ (ИОРЯС, 1916, т. XXI, кн. 2, стр. 210—212). — В своем издании текста „Слова“